

АПОСТОЛ УКРАИНСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Интересно, что потребительская кооперация первого периода (1860–1880) не выдвинула сколько-нибудь заметных выдающихся деятелей ни в области теории, ни в области практики. Единственной яркой фигурой был Николай Петрович Баллин (сентябрь 1829 – 14 мая 1904 г.), принадлежавший к числу энтузиастов и, пожалуй, даже фанатиков кооперативной идеи. Эта личность заслуживает внимания, а его наследие – изучения.

В истории кооперации Н.П. Баллин получил лестные эпитеты: «апостол», «пионер», «чернорабочий» кооперации, его называли «первым идеологом старой дореволюционной Русско-украинской кооперации».

Николай Павлович Баллин родился в 1929 году в семье военного чиновника французского происхождения. Родители Николая, которые видели в нем военного, доверили подготовку его к поступлению в военное училище домашнему учителю. Этим учителем оказался известный литературовед и переводчик Иринарх Введенский, именно он сформировал мировоззрение молодого Николая Баллина в свете передовых, но запрещенных в то время учений.

В ранней юности наставник его познакомил с членами кружка утопического социализма М.Буташевича-Петрашевского, впоследствии члены этого кружка были арестованы и сосланы на каторгу и поселения.

В этом же кружке в 1848–1849 гг. он часто встречался с Ф.М. Достоевским, петрашевцами В.А. Головиным и П.Н. Филлиповым. Баллин оставил интересные воспоминания о Ф.М. Достоевском: «Достоевский, хотя и пользовался в нашем кружке репутацией умного и талантливого писателя, мне не нравился, хотя тогдашние повести некоторые мне понравились. Он мне казался крайне самомнительным, самолюбивым и сентиментальным. Он как бы

хвастался своей впечатлительностью и тем, что закурился папиросами до дурману в голове». В литературном мире известно письмо Баллина к Достоевскому от 19.12.1876 года из Харькова с отзывом о повести «Кроткая».

Стать военным Баллину было не суждено, и после окончания училища правоведения в 1849 году он в чине коллежского секретаря начинает службу в Сенате.

Обучаясь в Петербургском училище правоведения, Николай Петрович широко знакомится с работами социалистов-утопистов, прежде всего Сен-Симона, Оуэна, Фурье и считал себя их последователем.

Казалось бы, жизнь складывается удачно, но Н. Баллин покидает столицу и переезжает в провинциальный Симбирск, где работает губернским стряпчим.

Со студенческих лет он был близко знаком со многими руководителями тайного общества «Земля и воля», был в курсе его деятельности. Н. Баллин лично знаком с Ф. Достоевским, Н. Чернышевским, Н. Огаревым, А. Герценом.

В небольшой отрезок времени, прожитый Баллиным в Симбирске, он знакомится с известными революционными демократами, прежде всего с Н. Огаревым, который стоял у истоков зарождения кооперативного движения в России.

В Симбирске Н. Баллин изучал «жизнь и нравы обитателей» местного острога, посещал симбирскую тюрьму и пытался в меру сил облегчить участь заключенных. Такие инициативы не понравились тюремному начальству, но среди местного населения он пользовался уважением, крестьяне потянулись к нему за советом.

Уже в Петербурге на Н. Баллина поступит донос симбирского губернатора о том, что он «состоял в связи и поддерживал либеральную партию».

Из Петербурга Николай Петрович переезжает в Екатеринослав (ныне Днепропетровск). Там он сочетается браком с Еленой Степановной Рымаренко. Его супруга была сестрой одного из руководителей петербургского отделения тайного общества «Земля и воля».

Сергей Степанович Рымаренко, русский революционер, еще будучи студентом Харьковского университета, входил в Харьковский-Киевское тайное общество, после студенческих волнений был вынужден оставить учебу в университете. Активно участвовал в деятельности тайной революционной организации «Земля и воля», был членом Петербургского областного комитета. В 1862 году он был арестован и заточен в Петропавловскую крепость, а после суда был сослан в Астрахань. На 32 году жизни С.С. Рымаренко умер от туберкулеза.

Интересный факт, что Н. Баллин вторым браком был женат на Л.П. Позен (1859–1930), которая была на 30 лет моложе него, и также была сестрой революционера Позена, осужденного на каторгу.

Летом 1862 года царские власти нанесли серьезный удар по организации «Земля и воля», арестовав его лидеров – Чернышевского и Серно-Соловьевича, организовали террор по отношению ко всем причастным к этой организации. Так как Н. Баллин дружил с Серно-Соловьевичем, то жандармерия прикрыла его издательское дело и заставила продать книжный магазин.

В Екатеринославе Николай Петрович вместе с писателями и публицистами В.М. Елагиным и М.М. Стопановским организовывает Общество самоусовершенствования, а фактически «Клуб борьбы с неправдой». За либеральную и украинофильскую деятельность его исключают из дворянского клуба. Несмотря на это он не унывает и планирует учредить екатеринославский ежемесячный журнал «Новороссийская летопись», выступает организатором и учредителем общественной библиотеки.

В 1858 году Общество самоусовершенствования трансформируется в «Пиквикский клуб», члены которого по субботам устраивали чтение литературы. Название клуба очевидно тоже не случайно: наставником Н. Баллина в его юные годы был лучший переводчик Чарльза Дикенса – Иринарх Введенский.

Что же известно о пресловутом «Пиквикском клубе»? Прежде всего, что его члены собирались на обеды в лучшей на то время гостинице в Екатеринославе – гостинице Морица. В 1859 году она представляла собой желтое двухэтажное здание в центре города и бала известна среди горожан тем, «что здесь обедали и устраивали литературные обеды екатеринославские «пиквики». «Пиквики» были оригинальным явлением общественной жизни города, просуществовали они несколько лет. В своих выступлениях обговаривали наиболее социальные вопросы, но при этом никаких требований не выдвигали. Хотя при этом активно выступали за отмену крепостного права.

Широкую известность получило произведение «пиквиков» – «Откупное дело», в котором бичевались социальные пороки. По воспоминаниям Н. Баллина («Юбилейный листок, 1887 год): «в гостинице Морица был устроен еще один из литературных обедов, который имел целью усилить общее сочувствие к провинциальной литературной деятельности».

Программа обеда во избежание привлечения внимания полиции была тщательно продумана. «Прежде всего «пиквики» пили за здоровье Государя-освободителя, потом были провозглашены тосты за успехи обличений, за процветание провинциальной литературы, за здоровье Михаила Евграфовича Салтыкова». Описание этого обеда было даже помещено в газете «Московские ведомости».

Несмотря на внешнюю безобидность, члены «Пиквикского клуба» имели связи с тайным Харьковский-Киевским обществом, с редакциями журналов «Колокол» и «Современник».

В конце 1860 года Н. Баллин вновь меняет место жительства, теперь уже на Кострому, где ему предложена должность товарища председателя Гражданской палаты. Здесь он тоже не сидит без дела: организует литературный кружок, инициирует создание частного университета и активно содействует открытию общественной библиотеки.

Н.П. Баллин,
60-е годы XIX века

В начале 60-х годов XIX века он поселяется в Харькове, где начинает активно заниматься общественной работой. Николай Петрович брался за любое общественное дело, его можно было встретить в разнообразных комиссиях. С самого начала кооперативного движения он принимает в нем самое активное участие.

Н. Баллин раздвинул рамки понятия кооперации. В воспоминаниях одного из его современников, А.А. Беретти, приводится мысль, высказанная когда-то Н. Баллиным: «Огонь ведь тоже не что иное, как кооперация. Кислород пылает страстью к углероду и стремится к взаимодействию с ним. Точно так же и углерод. Отсюда

и происходит кооперация и рождается великая сила, называемая огнем».

Особняк Н.П. Баллина, 1963 год

и происходит кооперация и рождается великая сила, называемая огнем».

В 1869 году он совершил поездки в Германию, Англию, Францию, посетил ряд кооперативных учреждений, в том числе и рочдэйльский кооператив, а также принял участие в английском кооперативном конгрессе в Лондоне (1869 г.).

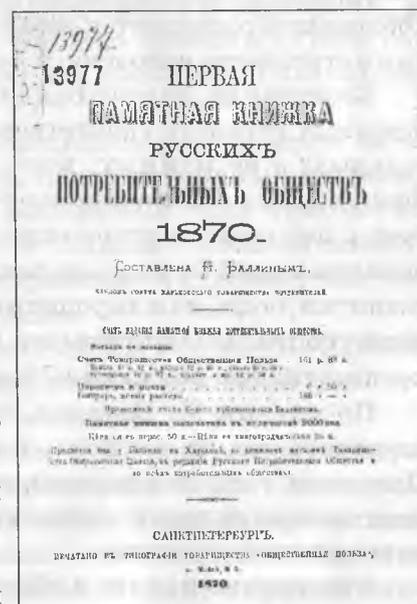
Результатом этих поездок стала активизация кооперативного книгоиздательства, а также идейное и, отчасти, торговое общение с западноевропейской кооперацией.

В Харьковское товарищество потребителей Н. Баллин вступил в 1868 году. С его приходом деятельность Товарищества приобрела более масштабный характер. Он очень деятельно работал в нем вплоть до ликвидации, внося оживление в его жизнь, развивая новые планы и идеи.

Не всегда в этих планах была определенность и ясность, не всегда они были осуществимы, но для пропаганды кооперации этот кооператор-идеалист, пытавшийся придать кооперативной идее философское обоснование, сделал многое. Именно он собственными силами организовал кооперативное издательство и выпустил ряд брошюр, начиная с «Первой памятной книжки русских потребителей обществ» (1870 г.), содержащей сведения о ряде кооперативов России.

К сожалению, издательство Н. Баллина не встретило поддержки даже со стороны Товарищества, в котором он работал. И он скоро приостановил издание новых книг.

Деятельность Николая Петровича видна во многих начинаниях, предпринятых

Титульный лист книги
Н.П. Баллина, 1870 год

Харьковским товариществом потребителей: это и агентство по распространению швейных машин, и завод минеральных вод, и идея объединения потребительских обществ, и предложенный для осуществления этих целей съезд кооперативов, и установление связей с заграничным рынком.

Начинания Н. Баллина принесли благие плоды, однако практической жилки у него не было. И если он не был основателем потребительской кооперации, то, во всяком случае, был ее пионером. Первое Харьковское товарищество потребителей развивалось именно под влиянием идей Н. Баллина.

В своих воззрениях на кооперацию Николай Петрович исходил из хорошо знакомых ему теории и практики кооперативного движения в Англии. Он немало содействовал ознакомлению российских кооператоров с принципами и правилами рочдейльских ткачей, деятельность которых была для Н. Баллина образцом. Вместе с тем, он считал, что кооперация развивается везде и всюду, ибо это и внутренняя потребность человека, и задача всего человечества.

Кооперация, считал Баллин, — это «изобретение хозяйственных способов удовлетворения потребностей действительных, а не мнимых, всего человечества, а не тех или иных людей». Такое широкое понимание кооперации требует к ней особого отношения. Для осуществления кооперативных идей нужны «не только высокого нравственного развития люди, но и хорошего образования и хорошего развития социальных привычек (В.Ф. Тотомианц «Баллин о кооперативном движении 70-х и 80-х годов»).

По мнению Н. Баллина, «теория в кооперации должна играть такую же роль, как скрипка для музыканта. Практика — это дифференциация теории. Это оценка кооперативных явлений соответственно отношениям их к человеческим влечениям».

Стремление понять и обосновать кооперацию как широкое явление, охватывающее самые разнообразные проявления «взаимности», стремление обосновать ее как «ин-

теграцию», очень характерно для Н. Баллина, который к пониманию и уяснению кооперации подходил как социолог. И только тогда, когда он определил и установил, что кооперация есть широкая интеграция, для него стало представлять интерес то, что же представляет кооперация на практике, в жизни.

Николай Петрович хотел придать кооперации увлекательности. Он полагал, что кооперативное движение должно было пройти через ступень «научно-религиозных кооперативных монастырей», как это делали монастыри в средние века, и прежде всего, образовать интеллектуальные кооперативные центры. Интеллектуальный кооперативный центр Баллин видел, как международный центр в форме международного кооперативного университета в Париже. Кроме этого, по мнению Николая Петровича, должна быть организована международная ассоциация для содействия развитию общенародного образования, и это международное общество должно принять на себя составление и издание общественной кооперативной библиотеки.

Мысль Н. Баллина о кооперативном университете была известна за пределами России, и один из видных деятелей кооперативного движения в Англии Э.В. Нил отмечал на кооперативном конгрессе, что создание кооперативного университета «не так преждевременно и странно, как может показаться с первого взгляда».

Не находя поддержки своих идей в России, Н. Баллин надеялся на Запад, где кооперативное движение уже достигло определенного уровня развития.

В своем письме он обратился к III конгрессу французских кооператоров в г. Тур, предложив создать международный кооперативный интеллектуальный центр, организовать международное книжное и издательское общество с отделениями в Лондоне, Париже, Милане и других городах, однако о существовании такого центра, как и центра в России, сведений нет. Воспитанный на мыслях Фурье о создании новых общин — фамилистеров, Баллин, естественно,

увлекся идеей создания объединенных жилищ, ибо именно в этом он видел начала взаимности.

В «Кооперативной библиотеке Н. Баллина» первой книгой, подготовленной к изданию, была «Объединенные жилища. Фамилистер в Гизе», где он доказывал, что фамилистер – «учреждение взаимности». Общее воспитание, обучение, забота о своих членах, предоставление им всяких удобств жизни – все это Баллин хотел видеть в кооперации. Эти мысли не собраны им воедино, а разбросаны по отдельным заметкам, статьям и книгам. Много в них случайного, может быть, не продуманного достаточно глубоко.

Преданность идее кооперации, несмотря на разочарования, Николай Петрович сохранил до конца своих дней. Лучше всего свидетельствует об этом надпись на фотографии, которую он послал своему другу, В.С. Козлову. Надпись эта настолько характерна для Н. Баллина, что приведем ее полностью: «Милому нашему сердцу изобретателю Миромера и Мыслевеса Виктору Семеновичу Козлову в Петербурге шлем наше изображение, снятое в декабре 1890 г. в Харькове. Везде и всегда (в любой точке любого пространства и в любом моменте любого времени) мы видим Звезду Надежду, и она отражает нам Ваши стремления всех наших бесчисленных друзей, ведомых и неведомых. Старый Харьковский кооператор Николай Баллин и будущий кооператор». Далее детской рукой надписано: «Борис Николаевич Баллин».

Незабываемым штрихом к биографии Николая Петровича является запрет в 1886 году на чтение им лекций о кооперации по прямому требованию Победоносцева на основании доноса Харьковского архиерея Амвросия, который нашел в проспекте лекций «злонамеренные мысли».

Н. Баллин скончался 14 мая 1904 года и был похоронен в Харькове на Усекновенском кладбище. На его могиле установлен крест с простой и лаконичной надгробной надписью: «Баллинъ – кооператоръ». Эта же надпись еще при жизни Баллина была на дощечке его квартиры.

*Старый Харьковский Кооператоръ
Ник. Баллинъ и будущий Коопе-
раторъ Борисъ Николаевичъ
Баллинъ*

Н.П. Баллин с внуком Борисом, 1890 год

В произнесенной на похоронах речи председатель Харьковского общества грамотности М.Н. Миклашевский отметил, что Н.П. Баллин – рыцарь без страха и упрека, прямой человек, чуждый компромиссов, чуждый сделок со своей совестью, гордящийся званием кооператора и этим званием особенно дорожающий. В память о нем была устроена читальня имени Н. Баллина, которая просуществовала до 1919 г.

До нашего времени могила Н.П. Баллина не сохранилась. На месте Усекновенского кладбища в 70-х годах XX века был разбит парк Молодежи.

Перезахоронение было возложено на родственников, но приемный сын Баллина – Борис умер рано, его жена переехала в Москву. По другой версии часть Усекновенского кладбища пострадала от бомбежек в войну и бала застроена в послевоенное время.

Харьковские газеты того времени ни одним словом не упомянули о кончине этого выдающегося человека. Современные нувориши на месте исторического памятника архитектуры – особняка, где жил Баллин – отстроили многоэтажный офис.

Исследователи развития кооперативных идей не только из стран СНГ, но и дальнего зарубежья (Япония, Великобритания, Австрия) отмечают, что литературное наследие Н. Баллина требует тщательного изучения и переосмысления с учетом современного развития кооперации.

Памятная доска Н.П. Баллину

Н.П. БАЛЛИН – ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

За последние годы в кооперативных изданиях размещено немало материалов о жизни и деятельности видного сподвижника кооперативного движения – Николая Петровича Баллина.

Однако, на наш взгляд, в этих материалах он представлен в большей мере как кооператор-идеалист, другие же стороны его общественной деятельности освещены неполностью.

«Борец с самодержавием, враг крепостничества во всех его проявлениях, социалист – кооператор, он всю жизнь подвергался преследованию и травле со стороны царских слуг, полиции, цензуры местных властей», – так о нем писали в исследованиях об общественном движении в России в середине XIX века. Даже и этой характеристики Н. Баллина мало для одного из выдающихся просветителей прошлого столетия, жизнь и деятельность которого более 40 лет была тесно связана с Харьковом.

Для более широкой общественности дореволюционной России, а в нынешнее время для ближнего и дальнего зарубежья, Н. Баллин более известен как прогрессивный издатель и книгопродавец, большой энтузиаст устройства и развития общественных библиотек и бесплатных народных читален.

Активный участник освободительной борьбы 60-х гг. XIX века, он был основателем ряда конспиративных кружков, среди которых выделяются «Пиквикский клуб» в Екатеринославе и «Клуб честных и благородных людей» в Харькове.

Социалист по убеждениям, Николай Петрович приобрел известность, как один из первых кооператоров в

России, много сделавший для развития теории и практики кооперативного движения.

В 1860 году семья Баллиных из Костромы переехала в Харьков. В этом же году Н. Баллин организует и активно участвует в литературном «Клубе честных и благородных людей», члены которого были последователями Чернышевского. И хотя этот кружок просуществовал менее года, он дал толчок созданию бесплатных воскресных школ и открытию библиотек-читален.

Баллин всерьез занялся организацией в Харькове книжного магазина и книгоиздательской деятельностью.

«Наша деятельность, – писал он на страницах «Книжного вестника», – будет иметь заметное влияние на развитие народного образования в нашем крае».

Через книжный магазин Баллин распространял книги, которые способствовали развитию идей революционных демократов.

Вместе с организатором общества «Земля и воля» публицистом Серно-Соловьевичем он организует торговлю литературой либеральных писателей и публицистов. Именно эта связь и дружба привлекла к Н. Баллину пристальное внимание харьковской жандармерии, и 10 июля 1862 по распоряжению правительства за политическую агитацию все его общества закрыли, в доме провели обыск. После обыска по настоянию губернатора книжный магазин был закрыт и продан в спешном порядке «из-за вредного влияния на население».

В скором времени Н. Баллина переводят на службу в Пензу, но и там он остается под негласным надзором полиции, которая отмечает его участие в тайных обществах. Как следствие, после нескольких рапортов жандармерия ставит вопрос «об увольнении Н. Баллина по Министерству юстиции, с учреждением за ним полицейского надзора».

30 сентября 1862 года коллежский ассессор Н. Баллин подает в отставку, увольняется с работы в гражданско-судебной палате и переезжает в Харьков. Но он не опустил рук, его все больше захватывала идея развития коопера-

ции на просветительской ниве, в частности, организация книгоиздательского дела на кооперативных началах.

Как книгоиздатель, Николай Петрович в 1863 году издал первую книгу – сборник «Українські пісні». Редактировал это издание известный харьковский фольклорист и филолог – Александр Потебня. Издание сборника было событием в жизни интеллигенции и разошлось очень быстро.

В короткий период в издательстве товарищества «Общественная польза» Н. Баллин напечатал «Арифметику» М.Ф. Ковалевского, подвижную азбуку, календари книжных магазинов, ряд каталогов, также издавал популярных в то время украинских авторов.

Баллин активно переводил труды английских и немецких полит-экономов и кооператоров. Его перевод работ о рабочих союзах в Англии был внесен в список запрещенной литературы. Он устанавливает связи с книгоиздателями и книжными магазинами Киева, Курска, Воронежа, Одессы, Херсона. В 1865 году предпринимает попытку открыть оптовый склад по распространению литературы в Санкт-Петербурге.

Это приносит ему известность в кругах интеллигенции. Но над книгоиздателями уже сгущаются тучи полицейского надзора. Не удивительно, что Н. Баллину, за которым установлен полицейский надзор, было предписано немедленно прекратить издательскую деятельность и продать магазин.

Большое значение для развития кооперативного движения имели его статьи и книги по кооперации. Особую известность получила «Первая памятная книжка русских потребительских обществ (СПб. 1870), увидел свет альманах «Кооперация на Западе».

В середине 80-х годов XIX века Николай Петрович заметно разочаровался в прогрессивности теории кооперации и всего себя посвятил просветительской деятельности.

По свидетельствам современников, Баллин был трогательный и доверчивый, необычайно вспыльчивый и про-

Н.П. Баллин

ничный одновременно. Он поражал энергией, в ясных карих глазах его светилась одержимость и страсть.

Подвергаемый гонениям со стороны властей за революционную деятельность, Николай Петрович с 1865 года всецело посвящает себя кооперативной и просветительской деятельности. В 1869 Бекетов Н.Н., Гордеенко Е.С., Н.П. Баллин, П.Б. Лукьянов организуют первое в Украине общество грамотности, товарищество начало свою деятельность 24 марта 1869 года. Это общество за счет благотвори-

тельных взносов обеспечивало всем необходимым школы, проводило благотворительные вечера, публичные лекции, спектакли, организовывало курсы. В этом же году была основана школа на Москалевке, которая изначально располагалась в арендуемом помещении, а с 1873 года – в доме, построенном на пожертвования меценатов, в том числе и Н. Баллина.

Общество грамотности в короткие сроки возобновило деятельность женской воскресной школы, которая была открыта в 1869 году. Ее посещало более 150 слушателей. На следующий год была открыта мужская воскресная школа, в которой обучались 130 человек. Меценатами Общества грамотности помимо Харьковских общественных деятелей стали и известные в Российской империи Лев Толстой, Марко Вовчок, Федор Шаляпин, Дмитрий Багалеи, Христина Алчевская, Азово-Донской, Торговый и Земельный банки.

Н. Баллин непосредственно принимал участие в разработке Устава общества грамотности. Уставом предусматривалось, что члены его в обязательном порядке должны уплачивать взносы в кассу Общества или содействовать делу на общественных началах.

В результате деятельности Общества грамотности в скором времени возникли: женская ремесленная школа, пять народных библиотек-читален, издательство книг для народа, библиотеки-читальни в селах, летний лагерь для слабых и болезненных детей, обучающихся в Обществе грамотности. Также при Обществе работал Справочно-педагогический комитет, передвижной музей школьных пособий.

В 1903 году был открыт Народный дом Общества. Общество грамотности просуществовало свыше 35 лет, его капитал составлял около 480 тыс. руб.

Также активное участие Н. Баллин принял в организации Товарищества по распространению в народе письменности, был избран председателем этого Товарищества. Он мечтал создать центральную образцовую школу грамотности с полным оснащением необходимым, а также ремесленную школу с мастерскими.

В 1870 году вместе с другими членами общества Николай Петрович организовал съезд учителей школ, на котором предложил открыть в Харькове женскую ремесленную школу, которой позже всячески помогал.

В 1883 году в небольшом кружке прогрессивно настроенных общественных деятелей Харькова возникла мысль об учреждении общественной библиотеки. Устав общественной библиотеки был утвержден Министерством внутренних дел в июне 1884 года. Информация была распространена через харьковские газеты и сразу же заинтересовала горожан.

Первое собрание учредителей, в число которых вошли Н.Н. Бекетов и Н.П. Баллин, состоялось в сентябре 1885 года. На то время учредители располагали 500 руб. и пожертвованными книгами. Харьковская общественная библиотека занимала первое место среди подобных учреждений в Российской империи.

За 10 лет работы этой общественной библиотеки оборот книг составил 217 тыс. экземпляров, а библиотечный фонд состоял из 63 тыс. томов книг и журналов.

В последующие годы Н. Баллин всецело посвятил себя развитию народного образования и пропаганде книжных знаний, но его постоянно преследовали обыски, неудачи, гонения.

Верный своим кооперативным убеждениям, с этих позиций Николай Петрович подходил и к устройству общественных библиотек. Н. Баллин надеялся в своем докладе первому кооперативному конгрессу «Великобританского союза», который состоялся в мае 1887 года, указать на создание общественных библиотек как на одно из достижений кооперативного движения в России.

Однако его мечта о создании международных кооперативных библиотек, с которой он не расставался в последние годы жизни, выглядела крайне наивной в условиях буржуазного общества.

Несмотря на разочарования и неудачи, Н. Баллин до конца жизни не оставлял библиотечной работы. В 1883–1885 гг. он был помощником библиотекаря в Харьковском университете, затем служил в Харьковской общественной библиотеке. Библиотека Харьковского университета имела огромное научное и просветительское значение для города. Это была практически единственная на то время библиотека, не считая библиотеки Харьковского духовного колледжума. Как правило, заведующие и библиотекари избирались из числа профессоров университета.

Уже на склоне лет, слабый здоровьем, терпя нужду, он вместе с такими же энтузиастами как и сам, собирал средства на формирование отдельного книжного фонда на окраине Харькова – Журавлевке. 24 мая 1896 года там гостеприимно открыла двери библиотека-читальня.

Как свидетельствуют документы, Николай Петрович подарил этой библиотеке немало книг по разным отраслям знаний.

Н.П. Баллин внес большой вклад в библиотечное дело. Весной 1862 года по инициативе семейства Карп и при непосредственном участии Н. Баллина была основана и начала работать публичная библиотека в Харькове. Несколько

позже Николай Петрович открывает собственную библиотеку при своем книжном магазине.

В 1870 году Товарищество грамотности открыло книжный склад при магазине О. Карп. Открытие этого склада преследовало и коммерческие интересы. Однако некоторое время спустя был открыт новый склад, существовавший исключительно на пожертвования харьковчан. Собранные в нем книги передавались не только в школьные библиотеки товарищества, но и сельские читальни Харьковской губернии.

Не останавливаясь на этом, энтузиаст Баллин в 1885 году создает общественную библиотеку, где и работает на общественных началах. Книжный фонд этой библиотеки, созданной за счет учредителей и пожертвований горожан, составлял более 5000 экземпляров. Через 8 лет в Харьковской общественной библиотеке было 3000 абонентов.

Свою издательскую деятельность Н.П. Баллин начал в 1863 году. Вместе со своей женой они выпустили книгу «Украинские песни, изданные за средства Баллиной».

Далее в издательском товариществе «Общественная польза» он печатает арифметику М.Ф. Ковалевского, подвижную азбуку, календари книжных магазинов, а также ряд каталогов. На протяжении 1865–1866 гг., благодаря книгоиздателю Баллину, увидели свет такие издания как «Силы природы и их взаимное отношение» М.Фарадея (Харьков, 1865), «Курс практической фотографии Лизенгана (Харьков, 1865), «Рассказы о земле и небе» О.Стронина (СПб., 1865), «Боль» Ю.Будге (СПб., 1866), «Лучи света теплоты» Д.Тиндаля (Берлин, 1866), «Семейство Мать» Пеллетана (СПб., 1866).

Наряду с издательской деятельностью Н. Баллин переводил труды английских и немецких политэкономов и кооператоров. Его перевод сочинения о рабочих союзах в Англии был включен в список запрещенной литературы.

Особую известность получила брошюра под названием «Первая памятная книжка русских потребительских обществ» (СПб., 1870). Предполагалось начать издание

альманаха «Кооперация на Западе», к сожалению, вышел только один номер. Кроме этого, в 1871 году Н. Баллин берется за выпуск задуманной им серии «Кооперативная библиотека», начало этой серии положила книга В. Пэра «Кооперативное земледелие» (СПб., 1871).

В 1875 году Баллин издает, наконец, «Календарь Нового Базара» на 1876 год, где помещались сведения о гербовом сборе, перечни товаров, реальные расценки, справочные материалы о работе железных дорог и пароходств.

Несмотря на нездоровье, он в течение многих лет активно участвовал в работе Харьковской общественной библиотеки. Н. Баллин высказал несколько прогрессивных идей, которые опережали время: библиотечный музей, коллективный абонемент, бесплатные читальни и подвижные библиотеки для народа.

Мысли Н. Баллина были устремлены в будущее, он обращался к своим потомкам: «Завещаю Вам помнить мои стремления и стараться воздвигать живые памятники, развивая образование, кооперацию и свободу в себе и окружающем всеми путями».

14 мая 1904 года Н. П. Баллина не стало.

После его смерти был организован кружок почитателей его идей, создан фонд его имени.

За несколько лет до смерти он пишет свое оригинальное завещание: «Назначая К. С. Дьякову наследницей, завещаю ей окончить организацию Нового базара (многопрофильное кооперативное объединение) и Агентской выставки в кооперативное дело.

Прошу своих друзей:

- помогать развитию кооперативных организаций;
- жить «хозяйственно» и деятельно, не забывая никогда, что мы живем для всего мира.

К первой годовщине со дня смерти Н. Баллина его именем была названа первая бесплатная народная библиотека – читальня на Журавлевке.

С кооперацией и просвещением он был связан всю жизнь неразрывной нитью.

Испытав в юности влияние революционных социал-демократов, Н. Баллин до конца жизни оставался приверженцем социалистических и кооперативных идей. Ежедневно в полдень он появлялся в газете «Южный край», делал вырезки и переводы для газеты за 1 рубль в день. «Писал много, печатался мало», прожил до старости жизнь полную вечной суетою и неустроенности. «Нетребовательный в быту, отличавшийся странностями», – таким вспоминали Николая Петровича его современники.

Интересна судьба архива Н. Баллина. Его документы, написанные не позднее 1870 года, были сохранены его вдовой Ларисой Павловной Позен-Баллиной и переданы в Харьковскую государственную библиотеку им. В. Г. Короленко.

Позднее в 1923 году рукописи Баллина были переданы в организованный в Харькове Кооперативный музей. В 1925 году Всеукраинский центральный кооперативный музей переезжает в г. Киев, он становится научной базой для изучений кооперативного движения на Украине.

В отчетах ВЦКМ за 1926–1927 год содержатся данные о том, что в архивах музея хранятся рукописи, статьи и другие документы кооперативных деятелей Н. П. Баллина, И. А. Саммера и других, – около 6 тыс. экземпляров.

В соответствии с постановлением Наркомпроса УССР в течение 1930 года все оставшиеся рукописи и документы из Харьковской государственной библиотеки им. В. Г. Короленко и от членов семьи Н. Баллина поступили на хранение в Всеукраинский центральный кооперативный музей.

После ликвидации ВЦКМ в 1935 году архив Баллина поступил в отдел рукописей ЦНБ им. В. И. Вернадского АН УССР. Примечательно то, что в архиве сохранились документы, датированные до 1860 года. Это в первую очередь было связано с уничтожением их в период полицейских обысков и преследований Н. Баллина за участие в тайных обществах. Отдельные документы Николая Петровича

конца 1840–1860-х годов сохранились в фондах государственных учреждений политического сыска Москвы и Санкт-Петербурга.

В свой харьковский период Н.П. Баллин проживал в двухэтажном особняке, расположенном на улице Чернышевского № 40. Это здание он арендовал у хозяина дома Мороховца. В те годы эта улица именовалась – Чернышевской. К 130-летию юбилею этого замечательного человека (сентябрь 1959 года) на фасаде дома, где он жил и работал, была установлена мемориальная доска.

Несколько лет назад этот особняк был выкуплен одним из харьковских предпринимателей и отреставрирован. Реставрация и ремонтные работы, однако, не изменили внешнего вида здания (см. фото).

Однако через непродолжительное время здание сменило хозяина и, несмотря на значительные средства, вложенные в капитальный ремонт и реставрацию особняка, он был перестроен до неузнаваемости.

Реконструированный особняк Н.П. Баллина, 2011 год

Особняк Н.П. Баллина после реконструкции, 2006 год

Первым тревогу о пропаже мемориальной доски забил известный харьковский краевед Раенко Леонид Вадимович. В настоящее время он пишет фундаментальный труд-энциклопедию об известных харьковчанах. В этот труд у Раенко вошли и знаменитые харьковские кооператоры, включая Н.П. Баллина. К сожалению, он не поддается на уговоры печатать энциклопедию частями.

К поискам исчезнувшей мемориальной доски подключились работники аппарата Облпотребсоюза и музея кооперации Харьковской области. Все попытки поисков и обращения в строительные организации, причастные к ремонтным работам, и в райисполком Киевского района, кроме пустых обещаний и отговорок ни к чему не привели.

Казалось бы, поиски зашли в тупик, но тут вмешался «Его Величество случай». В Облпотребсоюз зашел, не теряющий связи с потребительской кооперацией старый кооператор Александр Бобырев, который работал в отрас-

ли заготовок. В дружеской беседе за обеденным столом, на наши стенания о неудачах по поиску мемориальной доски и негодях-бизнесменах, не почитающих историю родного города, он воскликнул: «Да, эта же доска лежит у меня на складе стройматериалов!». – Вот, чудеса, да и только!

Конечно, дальнейшее возвращение мемориальной доски было несколько канонизировано, но в настоящее время этот уникальный экспонат пятидесятилетней давности надежно хранится в музее потребительской кооперации Харьковской области, который находится в здании Харьковского торгово-экономического колледжа.

Передача Облпотребсозу мемориальной доски Н.П. Баллина

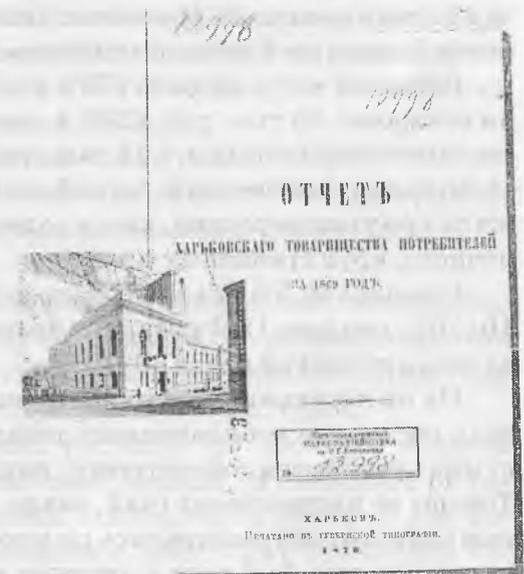
ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ГОД 1869

В архивах Харьковской государственной научной библиотеки им. В.Г. Короленко в режиме постоянного поиска обнаружен поистине уникальный документ – «Отчет Харьковского товарищества потребителей за 1869 год». Отпечатан он был в губернской типографии.

Этот документ, в отличие от существующих публицистических статей, очерков, рефератов и других информационных источников, дает возможность изучить деятельность Товарищества потребителей непосредственно по рабочим и отчетным документам – первоисточникам.

Прежде всего, об основных показателях деятельности Товарищества потребителей за 1869 год, какими их видели «первые кооператоры».

В начале 1869 года в Товариществе было 514 пайщиков, к концу года их количество составляло уже 733 чел. Из общего числа пайщиков 215 чел. были полными пайщиками с капиталом 16,7 тыс. руб., у остальных 518 пай-

Титульный лист Отчета Харьковского товарищества потребителей за 1869 г.